
ТРИБУНА
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

© 2017 г.

Н.О. ТРАВНИКОВ

“ПРЕДЕЛ” И “ОГРАНИЧЕНИЕ” В ПРАВЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ

*Травников Николай Олегович — преподаватель Курганского государственного университета (Курганск, Россия)
(E-mail: Pedanov25@mail.ru).*

Travnikov Nikolay O. — lecturer at Kurgan state University (Kurgan, Russia) (E-mail: Pedanov25@mail.ru).

Аннотация: способами воздействия права на общественные отношения являются установление запретов и возложение на личность обязанности совершать действия в определенных рамках, удерживая ее тем самым от общественно вредного, нарушающего интересы других субъектов права поведения. Одними из терминов, описывающих меру пользования личностью защищаемого государством социального блага, являются “предел” и “ограничение”. В статье исследуются отдельные значения обозначенных дефиниций. В частности, автором проанализированы такие значения категории “предел”, как рамки возможного правового регулирования общественных отношений; границы субъективного права; допускаемые формы и способы осуществления субъективного права; возможная граница сужения содержания субъективного права. В статье также рассмотрены такие аспекты понятия “ограничение”, как сужение естественно-правовой свободы личности; правовые средства сдерживания деструктивного поведения; уменьшение объема субъективного права. В результате произведенного исследования сформулированы возможные определения понятий “предел” и “ограничение”.

Abstract: one way of influence of the right on public relations is the establishment of prohibitions and laying on the individual the obligations to act within certain limits, keeping him thus from socially harmful, behavior that violates the interests of other subjects of the right. The terms that describe the extent of usage by the individual the social benefits protected by the state are “limit” and “restriction”. The author explores some values of indicated definitions. In particular, the author analyzes such category value of “limit” as the scope of a possible legal regulation of social relations; subjective right borders; permitted forms and methods of the subjective right; possible border of restricting of the subjective right content. Such aspects of the concept “limit” as the restriction of the natural and legal personal freedom; legal means of deterring of destructive behavior; the decrease of the subjective right are also discussed in the article. As a result, the research is produced to formulate possible definitions of “limit” and “restriction”.

Ключевые слова: свобода, естественные права личности, предел, ограничение, субъективное право, осуществление субъективных прав, изъятие, умаление, предел ограничения.

Key words: freedom, natural rights of the individual, limit, restriction, subjective right, the realization of subjective rights, withdrawal (reserve), depreciation, limit of restrictions.

Вопросы пределов и ограничений в праве привлекают пристальное внимание ученых. Однако при всем многообразии специальных исследований единства в терминологии, в понимании сущности пределов и ограничений в праве достигнуто не было. Это детерминировано тем, что право как многогранный общественный феномен имеет сложную внутреннюю структуру, особый юридический инструментарий воздействия на общественные отношения. Многогранность как самого явления, так и средств воздействия на общественные отношения порождает различное наполнение понятий “предел” и “ограничение”. Осложняется установление однозначности дефиниций “предел” и “ограничение” и тем, что помимо права на поведение людей влияют иные факторы: мораль, традиции, воспитание и др. Охват категориями “предел” и “ограничение” различных средств социальной регуляции также отражается на содержании исследуемых понятий.

Не вносит сбалансированности в понятия и текст Конституции России. В одних случаях в Конституции РФ границы действия субъективного права установлены в виде защиты

определенного социального блага (например, неприкосновенность частной жизни выступает границей для некоторых других конституционных прав, в том числе права на информацию). В других случаях для определения объема права используется словосочетание “осуществление прав и свобод... не должно нарушать права и свободы других лиц”. Конституция также содержит положения об ограничении прав (ч. 3 ст. 55) и пределах ограничения права (ч. 1 ст. 56). Спектр научных мнений на сущность и содержание понятий “предел” и “ограничение” далеко не исчерпывается конституционными формулировками. В связи с этим постараемся системно изложить нашу позицию по обозначенным проблемам.

Раскрытие воззрений на “пределы” и “ограничения” будем проводить от наиболее общих, философских точек зрения и завершим исследование анализом конкретных юридических средств и приемов, в рамках которых используются термины “предел” и “ограничение”.

Во-первых, с наиболее общей точки зрения, поднимаясь выше уровня конкретно-юридического инструментария на

уровень социологии и рассматривая право как один из регуляторов общественного поведения людей, саму систему общеобязательных правил поведения понимают как ограничение мыслимой свободы личности, принадлежащей ей от рождения.

Такое воззрение на право является следствием учения о естественных правах человека. Как пишет А.В. Малько, «в рамках естественно-правовой теории разделяются право и закон. Наряду с позитивным правом, т.е. законами, принимаемыми государством, существует высшее, “естественное” право, свойственное человеку от рождения»¹. С.В. Пчелинцев к принципам естественно-правовой доктрины относит идеи свободы личности и неотчуждаемых прав человека².

Естественно-правовая теория наделяет личность имманентными правами и свободами. Личность воспринимается как изначально свободная сущность, свобода которой затем ограничивается государством. Отсюда право представляет собой своеобразный ограничитель свободы личности. Ведь, устанавливая определенные правила поведения, государство тем самым ограничивает иные проявления свободы человека. Даже если правило поведения сформулировано чрезвычайно абстрактно, и в этом случае имеется определенное сужение свободы действий.

На данный факт обращает внимание В.И. Гойман. Он отмечает, что “понятие права (свободы) употребляется в двух значениях — в общесоциальном (общем) и специально-юридическом. В общесоциальном смысле свобода есть состояние человека, характеризующееся его возможностью действовать по собственному усмотрению. В этом значении свобода — это право в естественном состоянии, не ограниченное и не стесненное формально-юридическими условностями... В специально-юридическом смысле свобода (право)... — всегда известное ограничение естественного права...”³.

Таким образом, в данной трактовке право (закон) понимает как ограничитель некой мыслимой, идеальной свободы личности, и, следовательно, термин “ограничение” оттеняет сужение изначальной свободы личности.

Ряд ученых, верно рассматривая право как ограничитель *свободы личности* в общесоциальном плане, переходя на уровень юридического инструментария, допускают отождествление разных социально-правовых явлений. Так, И.Д. Ягофарова при раскрытии темы диссертационного исследования понятия “правовое ограничение свободы” и “ограничение свободы правом” рассматривает как равнозначные⁴. А.А. Подмарев считает, что ограничение прав и свобод человека и гражданина есть “определение пределов свободы личности в обществе и государстве”⁵. Исследователь также отмечает, что “упорядочение свободой достигается через закрепление в Конституции определенных

пределов свободы — общих условий и конкретных способов ограничения прав и свобод человека и гражданина”⁶.

С нашей точки зрения, при таком подходе утрачивается грань различия общего значения ограничения и сугубо юридического. К тому же гиперболизация ограничительного значения права в регуляции общественных отношений не совсем оправдана⁷.

Во-вторых, с наиболее общей, но верной позиции о правовых ограничениях пишет А.В. Малько. Под последними автор понимает “правовое сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрsubjекта и общественных интересов в охране и защите; это установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать; это исключение возможности в деятельности лиц”⁸.

Следует также отметить, что А.В. Малько “правовое ограничение” рассматривает вместе с категорией “правовой стимул” как два атрибута процесса управления. Правостимулирующие средства призваны побуждать личность к законопослушному поведению, выгодному как для нее самой, так и для общества. Правоограничивающие же средства призваны сдерживать личность от противозаконного поведения, может быть, выгодного для нее, но не выгодного, а даже вредного, ущербного для общества⁹.

С учетом сказанного считаем не совсем верным смешение категорий “правовое ограничение” и “законное ограничение права”, что мы встречаем у А.А. Подмарева¹⁰ и Н.И. Шаклеина¹¹.

В-третьих, “предел права” может трактоваться как граница общественных отношений, на которые право имеет воздействие.

С этой точки зрения право имеет свои пределы в виде определенного круга общественных отношений, которые могут быть подвергнуты властной регламентации. Теоретически мыслима ситуация, когда все общественные отношения урегулированы правом. Однако необходимо исходить из следующего. Как отмечают В.И. Гойман и Т.Н. Радько, “важно видеть объективные границы, в рамках которых право может действительно влиять на ситуацию. Сфера и пределы правового регулирования указывают на ту область социального пространства, в которой право способно оказывать прогрессивно-преобразующее воздействие на общественную жизнь, направлять человеческую деятельность и способствовать ее развитию. Правильное определение пределов правового регулирования необходимо для того, чтобы исключить использование юридического инструментария в областях взаимодействия людей, требующих иных средств социальной регуляции”¹².

¹ Там же. С. 155.

² См.: Пчелинцев С.В. Ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов: методология, теория, практика. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2006. С. 26.

³ Морозова Л.А. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву. “Круглый стол” журнала “Государство и право” // Гос. и право. 1998. № 7. С. 26.

⁴ См.: Ягофарова И.Д. Право как мера ограничения свободы. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 4.

⁵ Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 21.

⁶ Там же. С. 45.

⁷ См.: Нерсесянц В.С. Философия права. Учеб. для вузов. М., 2001. С. 23–26.

⁸ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве (Теоретико-информационный аспект). Дисс. ... доктора юрид. наук. Саратов, 1995. С. 99.

⁹ См.: там же. С. 54.

¹⁰ См.: Подмарев А.А. Указ. соч. С. 37.

¹¹ См.: Шаклеин Н.И. Ограничение прав и свобод человека в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 18.

¹² Гойман В.И., Радько Т.Н. Право в системе нормативного регулирования // Общая теория права и государства. М., 1994. С. 107.

Следовательно, за пределами общеобязательного властного регулирования находятся те общественные отношения, на которые воздействие юридического инструментария не будет оказывать прогрессивно-преобразующего действия. К ним можно отнести отношения, связанные с личной жизнью человека, выбором им места отдыха, спутника жизни и иные аналогичные отношения.

В таком значении пределы права релевантны границе, в рамках которой происходит властная регламентация отношений.

В-четвертых, достаточно распространена точка зрения на “предел” как на содержащееся в определенных границах правовое явление, т.е. под пределом понимают само явление как его сущность в установленных рамках.

Например, А.А. Троицкая под конституционными пределами основного права понимает “границы, очерчивающие сферу его действия по кругу объектов данного права, его носителей и их правомочий, определяемую конституцией и в соответствии с ней органами конституционного контроля, подлежащую государственной защите”¹³. Отмечает, что «установить пределы в положительных категориях не всегда возможно. Поэтому идут по пути установления “негативных” пределов, указывая, что не входит в сферу действия права, защищаемого государством»¹⁴.

А.А. Троицкая, рассматривая вопрос о соотношении пределов и ограничений, подчеркивает следующее: “Исходя из необходимости закрепить определенную меру свободы за всеми членами общества, конституция государства устанавливает первичные пределы свободы личности (исключая некоторые возможности) и границы публичной власти... Конституция же предусматривает принципиальные возможности дальнейшего ограничения, то есть сужения (по сравнению с установленным в конституции уровнем) круга правомочий тех или иных категорий субъектов по пользованию определенными объектами прав или же полномочий органов власти. По результатам произведенного ограничения можно сделать вывод об установлении новых пределов права или компетенции”¹⁵. Резюмируя изложение воззрений на предел основных прав, А.А. Троицкая предлагает схему регулирования: зафиксированные конституцией пределы права—ограничение—новые пределы права.

Такое понимание, когда предел права включает в себя категорию “ограничение”, как и указывает сам автор, возможно, если пределы права связывать с “его содержанием, то есть правомочиями, или конкретными юридическими возможностями, существующими в рамках того или иного права”¹⁶. Иными словами, если под пределами понимать не только рамки, границы правового явления (негативные пределы), но и его “наполнение”, то, соответственно, исключение из правомочий какого-либо элемента (т.е. его ограничение) позволяет говорить об изменении предела права.

Сформулированная А.А. Троицкой концепция имеет важное гносеологическое значение, однако понимание под пределами как границ, отделяющих внутреннее содержание материально-объекта от внешнего мира, так и содержащееся в границах (содержимое) вряд ли применимо к такой специфической

материи, как право. Если под пределами понимать все возможные объекты, субъекты и все их мыслимые правомочия, защищаемые государством, то тогда пределы права будут равны самому праву. Столь широкая трактовка пределов права выхолащивает смысл категории “предел”, позволяет говорить о выявлении пределов в праве, рассматривая любой элемент правоотношения.

В категорию “предел права” включает содержание правового явления А.А. Малиновский. Автор указывает: “Если пределы субъективного права не очерчены законодателем, то в большинстве случаев его невозможно осуществить. В таких случаях принято говорить о декларативности права и отсутствии механизма его осуществления”¹⁷. А.А. Малиновский приводит пример с правом на альтернативную гражданскую службу, “которое из-за отсутствия соответствующего закона оставалось на бумаге... Субъективное право не имело своих объективных пределов, а следовательно, ни граждане, ни государственные органы не могли четко определить ту меру свободы, которой обладает управомоченный субъект”¹⁸.

Приведем определенные уточнения сущности категории “предел”, предложенной А.А. Малиновским. Думается, установленное в конституции право без его конкретизации в соответствующем законе в силу прямого действия конституции не остается правом “на бумаге”. Невозможность реализовать право скорее связана с отсутствием механизма его реализации, гарантий осуществления либо с некорректной формулировкой правила поведения, а не с отсутствием очерченных законодателем пределов права.

При отсутствии предела субъективного права корректнее говорить об “абсолютности” права, невозможности его сужения, ограничения, а не об отсутствии механизма осуществления. Иначе гарантии реализации прав и механизм их осуществления будут тождественны понятию “предел права”. На наш взгляд, выглядит искусственной попытка включить в понятие “предел” категории “гарантии” и “механизм осуществления права”. Такой подход к пределам права, как уже отмечалось выше, ведет к тому, что любое правовое явление будет восприниматься как предел права, с чем нельзя полностью согласиться.

В-пятых, пределы и ограничения в конституционном праве рассматривают с позиции корреляции категорий “свобода личности” и “публичная власть” для решения вопроса о конституционном соотношении в обществе индивидуальной свободы и публичной власти¹⁹ либо с позиции достижения баланса интересов личности, общества и государства²⁰.

Выражаем солидарность с тезисом Л.Д. Воеводина, который констатирует, что “обычно, когда речь идет о пределах осуществления прав и свобод, то в первую очередь называют установленные нормами моральные и правовые запреты, которые ограничивают, очерчивают фактическое пользование социальными благами... Пределы не выполняли бы своей задачи, если бы они не определяли той пограничной черты, за которой использование прав и свобод гражданами не допускается”²¹. Приведенное

¹³ Троицкая А.А. Конституционно-правовые пределы и ограничения свободы личности и публичной власти. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 79.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 30, 31.

¹⁶ Там же. С. 69.

¹⁷ Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2009. С. 130.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См.: Троицкая А.А. Указ. соч. С. 16.

²⁰ См.: Пчелинцев С.В. Указ. соч.; Подмарев А.А. Указ. соч. С. 21.

²¹ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учеб. пособие. М., 1997. С. 241.

изречение в большей мере отражает содержание рассматриваемого правового явления.

С нашей позиции следует поддержать мнение Б.С. Эбзеева, который считает необходимым “различать конституционные ограничения и ограничения конституционных прав, которые соотносятся как общее и особенное. Социальной основой конституционных ограничений, частью которых выступают ограничения основных прав, является лично-собрательный характер общества”²². “Имманентные пределы основных прав зафиксированы в Конституции и по своей социальной и юридической природе отличаются от ограничений основных прав”²³. При установлении пределов “не ограничиваются основные права, а определяются границы, нормативное содержание и круг правомочий... Такие пределы обусловлены конституционным строем и должны быть ему тождественны”²⁴. Г.А. Гаджиев также отстаивает необходимость “проводить различие между случаями ограничения основных прав и установлением рамок их юридического содержания”²⁵. В.И. Гойман призывает различать сужение объема права, или его ограничения, и “используемые в законотворческой практике юридические способы, приемы фиксации границ дозволенной свободы. К их числу относятся оговорки, примечания, запреты, исключения (например, ст. 21, 26, 29, 34, 37 Конституции). Отличие отмеченных способов фиксации границ прав и свобод в законе от ограничения состоит в том, что в этом случае не происходит сужения объема права; имеет место уточнение его содержания, обозначение границ, с которыми связано действие этого права”²⁶.

В обозначенном контексте под пределами права понимается закрепленная граница социально-правовой свободы индивида, описывающая рамки юридически дозволенных действий.

В-шестых, в связи с тем что воздействие права на общественные отношения в основном строится путем наделяния субъектов правоотношения субъективными правами и установления юридических обязанностей, дефиниция “предел” используется совместно с категорией “субъективное право”. В этом аспекте «предел права» часто ассоциируется с «пределом субъективного права».

Необходимость различия “предела права” и “предела субъективного права” детерминирована тем, что границы социальной свободы личности не всегда устанавливаются путем изъятия правомочия из содержания субъективного права. Так, совершение лицом действий, запрещенных законом (например, террористического акта), не всегда означает выход за пределы субъективного права, так как в данном случае нельзя сказать о наличии какого-либо субъективного права. Только когда определенное поведение, положительно регламентировано нормой права, изъятие для всех субъектов потенциально возможного действия (которое вообще можно включить в субъективное право, не подрывая устоев демократического общества и правового государства, например продажа оружия, легких наркотиков) является пределом субъективного права, в связи с чем “предел права” и “предел субъективного права” соотносятся как общее с частным. Предел права описывает границы допустимого правовым порядком поведения личности в обществе. Предел субъективного права указывает на те возможности, которые потенциально могли входить в содержание субъективного права, но изъяты из правомочий субъекта.

В-седьмых, в юридической литературе понятие “предел” часто рассматривается вместе с категорией “осуществление субъективного права”.

“Всякое субъективное право, — пишет В.П. Грибанов, — представляет собой определенную меру возможного поведения управомоченного лица. Осуществление же субъективного права есть реализация этих возможностей. А из этого следует, что различие между содержанием субъективного права и его осуществлением состоит прежде всего в том, что содержание субъективного права включает в себя лишь возможное поведение управомоченного лица, тогда как осуществление права есть совершение реальных, конкретных действий, связанных с превращением этой возможности в действительность”²⁷.

Под пределом осуществления субъективного права В.П. Грибанов понимает такую ситуацию, “когда управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, в рамках тех возможностей, которые составляют содержание данного права, использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы”²⁸. И.Н. Сенякин также отмечает, что “злоупотребление правом имеет место в тех случаях, когда выход за пределы осуществления субъективного права связан исключительно с его использованием во зло кому-либо или чему-либо”²⁹.

Различия между возможностями, составляющими существо субъективного права, и реальным поведением субъекта, воплощающего в жизнь данные возможности (возможности в конкретном правоотношении), позволяют выделять “пределы осуществления субъективного права”.

Предлагает различать “пределы субъективного права” и “пределы осуществления субъективного права” и А.А. Малиновский. Под *пределами субъективного права* автор понимает установленные “действующим законодательством абсолютно-определенные (императивные) предписания, четко регламентирующие меру свободы управомоченного лица. Пределы осуществления субъективного права выражаются в относительно-определенных предписаниях, предоставляющих возможность управомоченному лицу осуществлять право по своему усмотрению”³⁰.

Действительно, законодатель, установив (в терминах автора) “абсолютно-определенный” предел (предел субъективного права, меру свободы управомоченного лица), исключил иные возможности из содержания права. Однако А.А. Малиновский, раскрывая выводимую категорию “абсолютно-определенные пределы”, отмечает, что “они установлены четким указанием в законе на те критерии, которые не только очерчивают меру свободы субъекта в рамках предоставленного ему субъективного права, но и указывают момент приобретения и утраты субъективного права (приводится пример о праве женщины на отпуск по беременности и родам)”³¹.

Видимо, автор вкладывает в данное определение не границу, за рамками которой действие будет считаться правонарушением, но само право (на отпуск). В такой интерпретации утрачивается сущностное значение предела права. На наш взгляд, в словосочетание “абсолютно-определенный” следует включать смысл: *четко установленные изъятия из возможного поведения*, за

²² Морозова Л.А. Указ. соч. С. 24.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 26.

²⁶ Там же. С. 26, 27.

²⁷ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 44.

²⁸ Там же.

²⁹ Морозова Л.А. Указ. соч. С. 30.

³⁰ Малиновский А.А. Указ. соч. С. 11.

³¹ Там же. С. 147.

рамками данного предела действие подпадает под признаки правонарушения.

По мнению А.А. Малиновского, “относительно-определенные пределы (касающиеся главным образом процесса *осуществления* субъективного права) регламентируют возможность субъекта использовать предоставленное ему право по своему усмотрению, учитывая лишь достаточно размытые ориентиры (приводится пример по распоряжению семейными правами). Законодатель, формулируя эти пределы, как правило, использует оценочные понятия, что приводит к относительной определенности пределов субъективного права”³².

Отсутствие строгих правил поведения, диспозитивность, широкая возможность для усмотрения свидетельствуют не о размытости пределов субъективного права, но об особом способе регламентации общественных отношений. “Относительно-определенные” пределы целесообразнее связывать с тем, что одно и то же поведение (действия) лица (с точки зрения реализации предусмотренных правом возможностей) может быть законным либо образовывать состав правонарушения. “Относительность” понимается как необходимость дозволенного, разрешенного правом поведения соотносить с общими пределами *осуществления* права. Относительность как раз и проявляется в отсутствии *четкости*: законно данное действие либо нет. Действие одного субъекта будет законным, точно такое же действие другого субъекта — правонарушение”³³.

Однако с позицией о необходимости различать пределы субъективного права и пределы осуществления субъективного права соглашаются не все авторы. Так, А.А. Троицкая указывает, что “различение содержания субъективного права и его реализации, по сути, представляет юридическую фикцию, позволяющую сконструировать ситуацию, когда границы содержания потенциально предоставляемого индивиду субъективного права не нарушены, но нарушены границы реализации этого права, осуществляемого на практике. Однако этот путь не представляется плодотворным”³⁴.

С таким заключением трудно согласиться. Пределы субъективного права очерчивают границу правомочий субъекта и заключаются в описании возможностей, которые не предоставлены данным правом, т.е. происходит изъятие определенных возможностей из содержания субъективного права. Например, пределом субъективного права на информацию выступает охраняемая законом тайна³⁵.

³² Там же. С. 148.

³³ В связи с тем что учение о пределах осуществления прав наиболее детально проработано в гражданском праве, приведем пример из наследственных отношений. Так, получение наследником доли в наследстве будет обычным осуществлением субъективного права. Однако реализация права на получение наследства с исключительной целью причинить вред другому наследнику (в силу особой имущественной неравенственности наследников) является выходом за пределы права и образует злоупотребление правом.

³⁴ Троицкая А.А. Указ. соч. С. 26.

³⁵ В содержание права на информацию входит правомочие по самостоятельному поиску информации. Однако изначально правом на информацию не предоставлена возможность отыскивать информацию о частной жизни лица, государственных секретах и иную охраняемую информацию. Следовательно, охраняемая законом тайна образует предел, а не ограничение права на информацию.

В тех случаях, когда не уменьшается “перечень” возможностей, а закрепляется запрет на использование права в определенной форме или определенным способом (использование права не в соответствии с его назначением, когда субъект действует в рамках определенных правомочий, но достигает интереса, противный цели субъективного права), речь идет о пределе осуществления права. В основном такое регулирование отношений возможно, когда установить четкие пределы субъективного права (изъять определенную возможность из его содержания) не представляется возможным, и законодатель формулирует либо общие требования к осуществлению прав, либо пределы осуществления конкретного права.

В пользу мнения о наличии “пределов *осуществления*” субъективных прав свидетельствуют термины, используемые в тексте Конституции РФ. Общим для всех закрепленных в Конституции прав можно назвать предел осуществления права, установленный ч. 3 ст. 17, — *осуществление* прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, т.е. какого-либо изъятия из возможностей поведения не установлено, однако, осуществляя предусмотренные Конституцией субъективные права, лицо не должно нарушать права иных лиц.

Наиболее верно пределы осуществления конституционных прав и свобод раскрыл Л.Д. Воеводин. Он считает, что “гарантии... направляют процесс осуществления... прав и свобод по правильному пути, т.е. по пути, отвечающему интересам российского общества, нашего народа. Одним из условий и средств, выполняющих... упомянутую задачу, выступают существующие в обществе социально-политические и установленные государством правовые пределы осуществления основных прав и свобод”³⁶. Пределы прав и свобод Л.Д. Воеводин определяет “как совокупность сложившихся на основе существующих в обществе социальных ценностей критериев и ориентиров, очерчивающих границы пользования гражданами своими конституционными правами и свободами...”³⁷. Следовательно, под пределами осуществления основных прав автор понимает вектор, направление, которые определяют смысл и назначение конституционных прав. Использование основных прав не в соответствии с этим направлением является выходом за пределы осуществления права.

На наш взгляд, критерием отграничения предела субъективного права от предела осуществления права будет служить возможность совершения действия. Если возможность потенциально могла входить в содержание субъективного права, но прямо изъята законом, то установлен предел субъективного права. Если возможность действия предусмотрена правом, но ее реализация поставлена в зависимость от назначения права и только совершение действий, не в соответствии с назначением субъективного права будет признано запрещенным, то мы имеем дело с пределом осуществления субъективного права.

В-восьмых, в определенных случаях возможно сужение, уменьшение возможностей, предусмотренных конкретным субъективным правом. Такое уменьшение возможностей касается конкретного субъекта (например, в связи с его особым правовым статусом) при сохранении прежнего объема правомочий у остальных граждан либо распространяется на лиц, находящихся на территории, на которой введен особый административно-правовой режим (режимы военного или чрезвычайного положения, режим контртеррористической операции). Данное

³⁶ Воеводин Л.Д. Указ. соч. С. 240, 241.

³⁷ Там же. С. 241.

правовое явление можно охарактеризовать как “ограничение конкретного субъективного права”.

Относительно определения “ограничения субъективного права” приведем следующие воззрения ученых. Т.В. Худойкина рассматривает право как “предоставляемая и охраняемая государством возможность (свобода) субъекта выбирать вид и меру своего поведения”, и, следовательно, под “правоограничением” понимает “ограничение такой возможности”³⁸.

Заслуживает внимания воззрение А.Ф. Черданцева на ограничение права. Так, ученый под *ограничением* понимает “те случаи, когда то или иное право или свобода в основном сохраняются, но *ограничивается* их реализация на определенной территории, в определенный, точно обозначенный отрезок времени или применительно к какому-либо кругу субъектов”³⁹. Сущность правового явления выражена автором достаточно четко, однако считаем, что точность даваемого определения уменьшается раскрытием ограничения права через ограничение.

А.В. Малько под “правовыми ограничениями” в узком варианте понимает “установленные законом изъятия из правового статуса гражданина в силу определенных обстоятельств”⁴⁰. В.И. Гойман считает, что “ограничение права (свободы) — это осуществляемое в соответствии с предусмотренными законом основаниями и в установленном порядке сужение его объема”⁴¹.

Под выделенное определение ограничения подпадает реализация большинства санкций уголовных, административных норм и части санкций гражданско-правовых норм.

В-девятых, в отдельных случаях понятие “ограничение” раскрывается через “установление препятствий в осуществлении права”. Так, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 июня 2013 г., отметил, что “под ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти..., вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица... созданы препятствия для реализации его прав и свобод”.

По мнению автора, такая трактовка понятия “ограничение” требует определенного пояснения.

Слово “препятствие” в большей степени отражает физическую преграду, нежели изъятие или сужение правомочий. Получается: если субъект, реализуя какие-либо правомочия, сталкивается с “законодательными препятствиями”, например с необходимостью выполнить определенные формальности или процедуру, то описанная ситуация есть ограничение права. Такое определение ограничения отождествляет уменьшение объема субъективного права с формальной определенностью права. В связи с тем что одним из атрибутов права является формальная определенность, т.е. реализация прав и выполнение обязанностей осуществляются в строго установленном порядке, то ограничение как изъятие возможностей совершать определенные действия не должно смешиваться с формальностью права, хотя, безусловно, когда создаются невыполнимые условия реализации права, такое явление во многом по содержанию сходно с ограничением права.

Предложенное определение ограничения становится приемлемым, если его рассматривать с позиции правоприменительной деятельности как один из элементов механизма правового регулирования, т.е. выполнение органами исполнительной власти функций по поддержанию исполнения гражданами заветов, ограничений и обязанностей есть ограничение прав и свобод.

В-десятых, следует также отметить, что субъективное право может считаться ограниченным (либо корректно говорить об ограничении субъективного права) только тогда, когда право в полном объеме сохраняется за большей частью субъектов. Ограничение закрепленного в Конституции субъективного права, накладываемое на всех субъектов (за исключением введения военного положения на всей территории страны), например запрет собираться мирно, без оружия, означает умаление права, т.е. ситуация, когда в результате ограничения права либо создания невыполнимого механизма реализации правомочий социальным благом, которое предоставляется субъективным правом, нельзя воспользоваться, означает умаление права.

В-одиннадцатых, анализ международных и внутригосударственных актов позволяет выделить категорию “пределы ограничения прав”. По данному поводу А.А. Смирнов заключает, что “пределы ограничения основных прав и свобод — это допустимые границы уменьшения меры возможного поведения лица, определенной содержанием права или свободы...”⁴². Иными словами, “предел ограничения права” образует рубеж, до которого в установленных законом случаях можно сужать объем правомочий. Причем при ограничении права до установленного предела не подрывается существо права, оно считается ограниченным, но действующим, ограничение же более закрепленного предела свидетельствует об отсутствии самого права.

Подводя итог анализу точек зрения на пределы и ограничения в праве, можно заключить, что предел права — это граница защищаемой государством социальной свободы индивида. Предел субъективного права — это границы субъективного права, установленные путем исключения в принципе возможного поведения из правомочий, предоставляемых лицу. Предел субъективного права распространяется на всех субъектов и образует рамки пользования субъективным правом. Преступить предел возможно только в случаях, установленных законом. Нарушение лицом границ субъективного права образует правонарушение. Пределы осуществления субъективного права — более условные, “мягкие” пределы. Они связаны в основном с установлением границ действий управомоченных субъектов по осуществлению права не в соответствии с его назначением; с достижением поведения, допускаемым правом, противозаконных целей.

Под ограничением субъективного права следует понимать сужение, изъятие некоторых правомочий из содержания права. Такое изъятие устанавливается в отношении определенных субъектов (при сохранении права для большинства остальных) либо на определенной территории, и данные ограничения вызваны необходимостью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

³⁸ Морозова Л.А. Указ. соч. (Продолжение) // Гос. и право. 1998. № 8. С. 43.

³⁹ Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М., 2003. С. 369.

⁴⁰ Малько А.В. Указ. соч. С. 100.

⁴¹ Морозова Л.А. Указ. соч. С. 26, 27.

⁴² Смирнов А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации при обеспечении обороны страны и безопасности государства. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 171.